

УДК 93/99

**“ЦАРСКИЕ ЯРЛЫКИ” МОСКОВСКИХ МИТРОПОЛИТОВ
В ПОЛЕМИЧЕСКОМ ДИСКУРСЕ ПАТРИАРХА НИКОНА**

Н.В. Воробьева

Анализируются богословские воззрения святейшего патриарха Никона.

Ключевые слова: патриарх Никон; государственно-конфессиональные отношения; “царские ярлыки”.

**MOSCOW METROPOLITAN’S “ROYAL CHARTERS”
IN A POLEMICAL DISCOURSE OF PATRIARCH NIKON**

N. V. Vorobieva

It deals with theological views of Patriarch Nikon.

Key words: patriarch Nikon; church-state relationships; “Royal charters”.

В наиболее значительном концептуальном произведении на тему об отношении двух властей, которое составило 900 рукописных листов, “Возражение или разорение смиренного Никона, Божию милостию патриарха, противу вопросов боярина С. Стрешнева, еже написа Газскому митрополиту Паисию Лигаридиусу и на ответы Паисеовы”, написанном в 1662 г., патриарх Никон ответил “возразил” на 27 из 30 ответов Паисия Лигарида и Симеона Стрешнева [1].

В “Возражении” можно выделить несколько пластов традиционных текстов: Священное Писание и Священное Предание, постановления Вселенских соборов, Поместных соборов, Русских церковных соборов, Градские законы греческих царей, Правила святых отец, Кормчую книгу, правила свт. Василия Великого, заповеди благочестивого царя Константина, заповеди благочестивого царя Мануила греческого, правила и апостольские заповеди Кирилла, архиепископа Александрийского, памятники канонического и светского права – устав св. Владимира, Соборное уложение. Материал нашего исследования сложился из текстовых репрезентаций 4112 единиц помет авторского текста.

В 26-м “Возражении” патриарха Никона обвиняли в хуле на царя: “Никон бранил и бранит ныне государя за то, что государь учредил Монастырский приказ и посадил в нем судьями мирских людей, и за то, что поставлял по монастырям архимандритов

и игуменов, кого хочет”. Патриарх Никон изложил словами Библии историю, как дал Бог израильтянам первого царя, и словами Евангелия историю суда над Иисусом Христом, делая по местам свои замечания: “Евреи говорили: Не имамы царя, токмо кесаря – так и ныне говорят: нам-де не надобен патриарх, добр и Крутицкий митрополит”, при этом он опирался на 7-е, 43-е правила Карфагенского собора, 1-е правило Святых апостолов, 39-е правило Халкидонского собора, 15-е, 104-е правила Карфагенского собора, “Слова” Григория Богослова и “Житие Иоанна Златоуста”. Он доказывал, что царь и мирские власти не вправе судить церковный чин, что лица духовные не должны прибегать к суду мирских властей, а должны сопротивляться их притязаниям и мужественно переносить от них за это гонения. Никон привел ряд текстов из Священного Писания, с толкованиями из Кормчей, рассказы о святом Афанасии Великом, Василии Великом и Иоанне Златоусте, как непоколебимо отстаивали они свои права против мирских властителей, несмотря ни на какие угрозы и притеснения – О “святительском” суде, 2-е правило Святых апостолов, 9-е правило Халкидонского собора, 15-е правило Карфагенского собора, Заповеди благочестиваго царя Мануила греческаго. Перечислил несколько царей, иудейских и израильских, из которых одни имели доброе отношение к Церкви, а другие посягали на ее права и за то подвергались наказаниям; из новозаветной истории указал на царя Константина Вели-

кого, столько сделавшего для Церкви, на царя Юстиниана Великого и привел несколько глав из его Свитка новых заповедей (30-ю, 32-ю, 54-ю, 56-ю, 57-ю, 58-ю главы). Кроме этого патриарх Никон обратил особое внимание оппонентов на церковные уставы князей Владимира Святославовича и Ярослава Мудрого, а также на ярлык хана бека святителю Петру, упомянув и о других таких же ярлыках; затем привел речь царя Ивана Васильевича IV на Стоглавом Соборе и главу Стоглава о святительском суде и дошел до Уложения царя Алексея Михайловича.

Остановимся подробнее на так называемых “царских ярлыках”, которые входили в аргументацию патриарха Никона против узурпации царской властью традиционных церковных сфер влияния. В частности на л. 477–483, об. “Возражения или Разорения” Патриарх Никон ссылается на так называемые “царские ярлыки”: “Аще восхощеши, еще ти приложим и от прежде бывших ординских царей законов, то есть ярлыков, иже даша в лето 6821-е преосвященному Петру митрополиту Киевскому и всея Росии чудотворцу и прочим митрополитом, яко да и тии в День Судный востанут, якоже царица Южеская с родом сим и осудят и, аще не покаются”. Можно выделить несколько элементов аргументации Святейшего. Во-первых, невозможность судопроизводства светских властей над священнослужителями: “Да никто же обидит на Руси соборную церковь митрополита Петра и его людей и церковных его, да никто же взымает, ни стяжания, ни имения, ни людей. А знает Петр митрополит в правду и право судит и управляет люди своя в правду в чем ни будь, и в розбое, и в поличном, и в татбе, и во всяких делах ведает сам Петр митрополит един или кому прикажет. Да вси покаются и повинуются митрополиту вся его церковныя причты, первым изначала законом их и первым грамотам нашим первым царей великих грамотам и дефтерем”. Во-вторых, неприкосновенность церковного имущества: “Не вступаются в церковное и в митрополиче никто ж, занеже то Божие все суть. А кто вступится, а наш ярлык и наше слово преслушает, тот есть Богу повинен и гнев на себя от него примет, а от нас казнь ему будет смертная <...> А митрополит правым путем ходит да правым путем пребывает и тешитца, да правым сердцем и правою мыслию вся своя церковная управляет и судит, и ведает или кому повелит таковыя ведати и управляти. А нам в то не вступатца ни во что, ни детям нашим, ни всем нашим князем нашего царства и всех наших стран и всех наших улусов да не вступаются никто же ничем в церковныя и в митрополичи, ни в города их, ни в волости их, ни в села их, ни во всякия ловли их, ни в борти их, ни в земли их, ни в улусы их, ни в леса их, ни во ограды их, ни в волостныя места их, ни в винограды

их, ни в мельницы их, ни в зимовища их, ни в стада их конныя, ни во всякия скотския стада, но вся стяжания и имения их церковныя и люди их и вся причты их и вся законы их уложенныя старья от начала их, то все ведает митрополит или кому прикажет, да не будет ничто же перечинено или порушено или кем изобижено <...> И архимандриты и игумены и попы и вся причты церковныя ничем никто да не будет изобижен” <...> “А кто вступится в церковное или в митрополичье, и на того будет гнев Божии, а по нашему великому истязанию не извинится ничим же и умрет злою смертию” <...> Также и Таидула царица Зенезбекова Феогносту митрополиту и Алексею и Ионе митрополитом давала ярлыки, и Бердебек царь дал Алексею митрополиту во всем подобны первому вышеписанному, не изыночевая, и ни во что святительское не вступались, ни в суд, ни в вотчины”. В-третьих, невзымание налогов, сборов и пошлин с церковного имущества: “Да не взымают, да не просят ничто же <...> А что будут церковнии люди, ремесленицы кои или писцы, или каменные здатели, или древяныя, или инья мастера каковы ни буди, или ловцы какова лова ни буди, или соколницы, а в то наши никто не вступаются и на наше дело да не емлют их, и пардусницы наши и ловцы наши и соколницы наши и побережницы наши да не вступаются в них и да не взымают у них их делных орудий и да не отнимают ничего ж. А кто закон их и в законе их церкви и монастыри и часовни их ничем да не вредят, ни хулят. В-четвертых, неприемлемость богохульства: “А кто учнет веру хулити или осуждати, тот человек не извинится ничим же и умрет злою смертию”.

Помимо подложного ярлыка митрополиту Петру, патриарх Никон также ссылается на ярлык хана Тюлякбека Михаилу (28 февраля 1379 года), ярлык ханши Тайдулы русскому духовенству, мифическому митрополиту Иоанну или русским князьям (25 сентября 1347 года), ярлык Менгу Тимура русскому духовенству и монашеству (10 августа 1267 года), ярлык Тайдулы митрополиту Феогносту (7 марта 1351 года), ярлык Бердибека Алексею (12 ноября 1357 года), ярлык Тайдулы Алексею (11 февраля 1354 года) [2–6].

Согласно тарханной грамоте ханши Тайдуллы, светские власти могли осуществлять судопроизводство в церковных владениях и получать за это соответствующую мзду только в случаях смертоубийства. Плата за расследование всех других правонарушений поступала в казну духовных правителей. Такое положение стало нарушаться уже в 30–50-х гг. XV в. В те годы встречаются княжеские грамоты духовным владыкам, где формула “опрочь душегубства” сменяется более пространной формулировкой “опрочь душегубства, розбоя, татбы с поличным” [7]. Спро-

тивление церкви наступлению светских властей на ее имущественные права было тогда достаточно эффективным. Самый старый из сохранившихся списков собрания ханских ярлыков русским митрополитам датируется второй половиной 60-х годов XV в., т. е. временем, когда центральная власть фактически лишила духовных владык права суда и получения ими судебных пошлин. Тогда руководителям церкви и потребовались дополнительные аргументы и “доказательства” того, что даже “безбожные” ордынские ханы еще во времена стародавние не лишали духовных владык права суда, “опрочь душегубства”. П.П. Соколов [8] и М.Д. Приселков [9] установили, что списки собрания ярлыков составляют две группы – краткую и пространную. Краткое собрание старше. М.Д. Приселков считает, что пространное собрание возникло не ранее начала XVI в. и что оно вторично. Оно начинает складываться в сороковых годах XVI в. и представляет из себя позднейшую переработку текста краткого собрания с добавлением фальшивого ярлыка хана Узбека митрополиту Петру, составленного по образцу ярлыка хана Менгу-Тимура.

Так называемое “краткое собрание” состоит из заголовка “Ярлыки, иже суть давали цари ордынские митрополитом киевским и всея Руси на церковные дома и на люди”, шести ярлыков – тех самых, на которые ссылается патриарх Никон, а также заключения-последствия “Суть же и инии мнози ярлыци, предани быша к церкви божии и пречистыя его матере от безбожных оных царей и крепость бысть митрополиту и всему притчу о нем”. Отсутствие хронологического порядка в размещении ярлыков, странный принцип их подбора давно обратили на себя внимание исследователей [7–10]. “Ярлык хана Узбека” митрополиту Петру является “тарханским ярлыком”. Впервые он был опубликован в “Древней русской вивлиофике” Н. Новикова. Современные исследователи полагают, что ярлык митрополита Петра имел прототипом ярлык ханши Тайдуллы [7; 11].

В захвате царем церковной власти патриарх Никон видел отступление от Св. Писания и св. канонов, которое будет почвою для появления антихриста. Ни один человек не может противодействовать канонам Церкви, учению св. отцов и законам царства, или что-либо возражать против них: каждая имеет свой собственный порядок и права, установленные Богом, и каждая должна поддерживать и защищать свой собственный порядок для себя, на свою собственную ответственность. Если царь пограл каноны, а архиереи ему покорились, то и архиереи подвергли себя церковной анафеме и потеряли свое священство. Согласно концепции папства патриарха Никона, патриарх имеет право и долг контролировать по мерке христианского идеала всю государственную жизнь и обличать все ее укло-

ния от норм канонических, не шадя и самого царя. Именно это, по мнению многих исследователей, не позволило Святейшему Патриарху вернуться на патриаршую кафедру. И царю Алексею Михайловичу оставалось окончательно низложить опасного в государственном смысле иерарха. Вопрос об архипастырской правоприменности является важным для патриарха Никона в связи с судом над ним.

Таким образом, патриарх Никон отстаивал “симфоническое” единство церковно-государственного устройства и управления на принципах христоцентричной картины мира. Эклесиологичность – стремление к оцерковлению всех без исключения сторон жизни и человека, и общества, и государства – было общей основой идеологии патриарха Никона.

Литература

1. Возражение или разорение смиренного Никона, Божию милостию патриарха, противу вопросов боярина С. Стрешнева, еже написа Газскому митрополиту Паисию Лигаридиусу и на ответы Паисеовы // Патриарх Никон. Труды / Автор-сост. В.В. Шмидт. М.: МГУ, 2004. С. 197–464.
2. Ярлык хана Узбека митрополиту Петру фальшивый // Памятники русского права. Вып. 3. М., 1952. С. 464.
3. Ярлыки Тайдулы русским князьям и митрополиту Иоанну 1347 г. сентября 26, и митр. Феогносту 1351 г., февраля 1 // Памятники русского права. Вып. 3. М., 1952. С. 466, 468.
4. Ярлык Бердибека, выданный митр. Алексею в ноябре 1357 г. // Памятники русского права. Вып. 3. М., 1952. С. 469.
5. Ярлык Тюляка, выданный митрополиту Михаилу в 1379-м г. // Памятники русского права. Вып. 3. М., 1952. С. 465.
6. Ярлык Менгу-Темира, 1267 г., августа 1 // Памятники русского права. Вып. 3. М., 1952. С. 467.
7. Григорьев А.П. Время составления краткой коллекции ханских ярлыков русским митрополитам / А.П. Григорьев // Историография и источниковедение истории стран Азии и Африки. Вып. VIII. 1985.
8. Соколов П.П. Подложный ярлык хана Узбека митрополиту Петру / П.П. Соколов // Российский исторический журнал. 1918. Кн. 5. С. 70–85.
9. Приселков М.Д. Ханские ярлыки русским митрополитам / М.Д. Приселков. Пб, 1916.
10. Григорьев В.В. О достоверности ярлыков, данных ханами Золотой Орды русскому духовенству: историко-филологическое исследование / В.В. Григорьев. М., 1842. С.111–130.
11. Почекаев Р.Ю. Поддельные акты золотоордынского правителей и их реальные прототипы / Р.Ю. Почекаев // Актуальные проблемы истории и культуры татарского народа: материалы к учебным курсам: в честь юбилея академика АН РТ М.А. Усманова / сост. Д.А. Мустафина, М.С. Гатин / ред. И.А. Гилязов. Казань: изд-во МОиН РТ, 2010. С. 142–154.